

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-82-89

**К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ
К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Х. Н. Химатов

Кандидат юридических наук, докторант кафедры гражданского права
Таджикский национальный университет
734025, г. Душанбе, просп. Рудаки, 17
E-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Введение: в статье анализируются вопросы применения нормы исковой давности к брачному договору согласно законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. **Цель:** исследование проблем применения правил о сроке исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным. **Методы:** методологическую основу составляет совокупность методов научного познания. Используются общенаучные (диалектика, анализ и синтез) и частнонаучные методы исследования (сравнительно-правовой, формально-юридический). **Результаты:** отмечается, что возможность применения норм гражданского законодательства к брачному договору напрямую зависит от его правовой природы. Обосновывается гражданско-правовая природа брачного договора, имеющая при этом определенные особенности, что, по мнению автора, характеризует его как гражданско-правовой договор определенного вида. На основе анализа законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации аргументируется, что, по действующему законодательству, невозможно применить к брачному договору норму о сроке исковой давности. Отмечается, что позиция судебной практики и авторов, высказывающихся за применение нормы исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным, не находит своего подтверждения в действующем законе. Подчеркивается необоснованность самой позиции законодателя по вопросу применения к брачному договору нормы о сроке исковой давности, которая противоречит интересам гражданского оборота. **Выводы:** к требованию о признании брачного договора недействительным норма исковой давности должна быть применена на основании прямого указания закона, в связи с чем предлагается дополнить законодательство нормой, предусматривающей срок исковой давности к брачному договору.

Ключевые слова: срок исковой давности; брачный договор; недействительность брачного договора; правовая природа; гражданско-правовой договор; соглашение об уплате алиментов; имущественные отношения; гражданско-правовые обязательства

Введение

Правовой природе брачного договора, как инструменту правового воздействия на имущественные отношения супругов, в юридической литературе посвящено немало интересных исследований. Именно от решения вопроса правовой природы брачного договора зависит возможность применения к нему норм гражданского законодательства.

**Правовая природа брачного договора:
научная дискуссия**

Значительная часть исследователей придерживаются точки зрения о гражданско-правовой природе брачного договора [3, с. 26–27; 6,

с. 71; 8, с. 146; 18, с. 139; 20, с. 103–104]. По мнению М.В. Антокольской, определенная специфика, которая имеется у брачного договора, не означает, что брачный договор является особым договором семейного права, отличным от договоров гражданских, поскольку, во-первых, в общем виде он урегулирован нормами Гражданского кодекса, во-вторых, невозможно объяснить, почему в отношении общего имущества супругов должны действовать особые семейные соглашения, а в отношении раздельного имущества супругов – обычные гражданские договоры [1, с. 156].

Существует и иной взгляд на юридическую сущность брачного договора, в соответствии с

которым брачный договор имеет семейно-правовую природу. В частности, А.М. Нечаева аргументирует эту позицию тем, что данный договор основывается, прежде всего, на личных отношениях и имеет неразрывную связь с браком, а с точки зрения законодательного регулирования нормы семейного права более подробно регламентируют договорные отношения супругов по поводу их имущества, нежели гражданское законодательство [13, с. 58; 14, с. 136–137].

Такой же позиции придерживается О.Н. Низамиева, отмечая, что такие определенные особенности, как особый субъектный состав, своеобразный предмет и содержание, неразрывная связь с личными отношениями, тесная зависимость от брака, предопределяют семейно-правовую природу брачного договора [15, с. 7–8].

И.В. Жилинкова считает, что брачный договор имеет весьма специфические черты, выделяющие его из круга обычных супружеских договоров. В качестве одной из таких особенностей, по мнению автора, выступает то, что в пунктах брачного договора могут закрепляться разные по своей юридической природе соглашения – как гражданско-правовые (дарение имущества, имущественный наем, купля-продажа и т. д.), так и семейно-правовые (договоры о разделе имущества супругов, установление долей в супружеском имуществе, режима общности или раздельности в отношении определенных вещей и т. д.) [5, с. 38].

Такой подход (разделение супружеских имущественных соглашений, входящих в брачный договор в качестве его условий, на гражданско-правовые и семейно-правовые) подвергся справедливой критике в литературе. А.В. Слепакова, рассуждая о правовой природе брачного договора, вступая в полемику с Л.Б. Максимович, правильно отмечает, что такой подход представляется ошибочным, поскольку и установление правового режима имущества супругов, и раздел их имущества, и определение в нем долей относятся к правоотношениям собственности супругов, которые являются гражданскими правоотношениями [21, с. 277].

При этом автор, считая все указанные соглашения гражданско-правовыми, подчеркивает, что брачный договор в той его части, в которой он регулирует отношения собственности супругов, необходимо признать гражданско-правовым договором, а в той его части, в которой он определяет семейные правоотношения (алиментные), его следует считать особым семейно-правовым соглашением. «В связи с этим, поскольку брачный договор одновременно является институтом и гражданского, и семейного

права, его необходимо признать договором *sui generis*» [21, с. 275, 279]. Таким образом, по мнению автора, такие имущественно-правовые сделки супругов, как брачный договор и соглашение об уплате алиментов, относятся к разным отраслям права.

Гражданское законодательство детально регулирует отношения собственности и другие имущественные отношения, а предмет брачного договора составляет имущественные отношения супругов, опирающиеся на гражданско-правовой институт права собственности. Закрепление договорного регулирования имущественных отношений супругов в самом общем виде в ГК и подробное их регулирование в Семейном кодексе не является подтверждением того, что брачный договор отличается от гражданско-правовых договоров. Законодатель счел наиболее оптимальным такой подход к законодательному регулированию брачного договора исходя из наличия кодифицированного акта в семейном праве, а также определенной специфики, которой обладает брачный договор. Что касается особенностей брачного договора как аргумента в пользу его семейно-правовой природы, то надо отметить, что авторы, рассматривающие его как гражданско-правовой договор, тоже не исключают определенной специфики данного договора. Их позиция понятна: все гражданско-правовые договоры, включая и брачный договор, обладают общими признаками, что не исключает в то же время существования специфических черт, характеризующих договор определенного вида. Как правильно подмечено О.А. Красавчиковым, «каждому гражданско-правовому договору присущи известные объективные особенности, определяемые существом регламентируемой социальной связи» [22, с. 442].

Брачный договор, как гражданско-правовой инструментальный, используемый для моделирования имущественных взаимоотношений супругов (потенциальных супругов), обладающих автономией воли и вступающих в эти взаимоотношения с позиции закона как равные субъекты, направлен на изменение правового режима имущества супругов, базирующегося на гражданско-правовом институте права собственности. В плане свободного заключения и формирования содержания договорного правоотношения в брачном договоре отчетливо просматривается гражданско-правовой принцип свободы договора. Следует отметить, что в отношении брачного договора, как и любого гражданско-правового договора, при наличии к тому достаточных оснований, законодательством предусмотрена необходимость отступления от прин-

ципов юридического равенства сторон и свободы договора. Такие отступления от общих норм установлены специальными нормами в семейном законодательстве. Таковыми являются, например, нормы, запрещающие супругам (будущим супругам) включить в брачный договор определенные условия, приведенные открытым перечнем в п. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) и ч. 3 ст. 42 Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ). Однако эти нормы вполне вписываются в рамки ограничения свободы гражданско-правового договора, преследующего защиту более слабой стороны договора и общественных (государственных) интересов.

Не рассуждая о том, насколько нововведения Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – СК РТ), которые будут приведены ниже, целесообразны и правильны, в качестве яркого примера такого ограничения могут быть названы изменения и дополнения, внесенные в СК РТ законом Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 710. Согласно ч. 4 ст. 42 СК РТ, включение в брачный договор, в котором одна из вступающих в брак сторон является иностранным гражданином или лицом без гражданства, условий об обязанностях сторон по содержанию детей, обеспечению супруга и детей собственным жильем, содержанию нетрудоспособного супруга, нуждающегося в заботе, является обязательным для сторон. В соответствии с ч. 4 ст. 43 СК РТ, изменение условий брачного договора, указанных в ч. 4 ст. 42 СК РТ, запрещается.

Таким образом, к брачному договору могут в полной мере быть применены основные начала гражданского законодательства и его общие положения о сделках и договорах (о заключении, о форме, об основании и порядке изменения и расторжения договора, о признании сделки недействительной и т. д.).

В литературе верно подмечено, что отношение, существующее в рамках алиментного обязательства, является имущественно-стоимостным, безвозмездным, строго личным, и его стороны обладают формальной независимостью и автономией воли, что позволяет характеризовать его как гражданское обязательство, посредством которого происходит перемещение материальных благ из имущественной сферы должника (плательщика) в имущественную сферу кредитора (получателя) [4, с. 481–482].

Общеизвестно, что в отношении алиментных обязательств закон предусматривает более строгие требования. Такой подход законодателя можно объяснить тем, что алиментные обязательства относятся к таким видам гражданских

обязательств, которые направлены на содержание физических лиц, для которых такое содержание часто является единственным или основным источником их жизнеобеспечения, и при регламентации таких видов отношений законодатель, прежде всего, исходит из принципа приоритетной защиты более слабого участника. К таким обязательствам также относятся, например, такие поименованные в ГК РФ договоры, как пожизненная рента и пожизненное содержание с иждивением¹.

Не останавливаясь на подробном рассмотрении правовой природы соглашения об уплате алиментов, справедливо признаваемого в доктрине гражданско-правовым договором [4, с. 485; 7, с. 78; 11, с. 372], лишь отметим, что СК по вопросам заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания соглашения об уплате алиментов недействительным отсылает к соответствующим нормам ГК. В СК предусмотрено специальное основание для изменения или расторжения соглашения об уплате алиментов, согласно которому в случае существенного изменения материального или семейного положения сторон заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или расторжении этого соглашения (ч. 4 ст. 102 СК РТ; п. 4 ст. 101 СК РФ). Указанное правило является одним из случаев проявления нормы ч. 2 ст. 482 ГК РТ (п. 2 ст. 450 ГК РФ), предусматривающей возможность изменения или расторжения договора по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных законом или самим договором.

Таким образом, алиментные правоотношения супругов, несмотря на отдельные особенности, которые придают им некоторую степень «семейно-правового» характера (строго личные, неотчуждаемые и непередаваемые), не имеют никакой специфики, позволяющей отграничить их от правоотношений собственности супругов, являющихся гражданско-правовыми отношениями, по отраслевой принадлежности. Поэтому независимо от того, какая группа имущественных отношений супругов составляет предмет регулирования брачного договора, последний является гражданско-правовым договором.

Обладание гражданско-правовой характеристикой неизбежно предопределяет применение к брачному договору и соглашению об уплате алиментов норм гражданского законодательства. Однако законодатель по вопросу применения норм гражданского законодательства к

¹ В ГК РТ регламентирован только один из видов рентных договоров – договор пожизненного содержания с иждивением (гл. 32).

этим двум однородным правовым явлениям не всегда последователен, как это будет показано на примере применения к ним нормы исковой давности.

Вопросы применения нормы исковой давности к брачному договору с позиций доктрины, практики и законодательного регулирования

Брачный договор, как гражданско-правовая сделка, порождает юридические последствия лишь при соблюдении обусловленных гражданским и семейным законодательствами условий. При несоблюдении любого из условий, предусмотренных законом для действительности сделок, брачный договор признается недействительным.

В связи с этим возникает вопрос о том, распространяются ли на требования о признании брачного договора недействительным правила, установленные ст. 206 и гл. 10 ГК РТ и ст. 181 и гл. 12 ГК РФ, так как в семейном законодательстве и РТ, и РФ норма, прямо допускающая такое применение, отсутствует.

Следует отметить, что в юридической литературе и в судебной практике существуют разные подходы к решению данного вопроса. По мнению некоторых авторов, норма о сроке исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным должна быть применена на основании соответствующих статей гражданского законодательства [8, с. 157; 10, с. 91; 23, с. 61–62].

Существует также точка зрения о нераспространении нормы исковой давности на требования о признании брачного договора недействительным [9, с. 65; 19, с. 70–71].

В судебной практике РФ относительно применения нормы о сроке исковой давности к брачному договору сложился неоднозначный подход². Если в одном судебном решении указывается на неприменение нормы о сроке исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным, поскольку в СК РФ это не предусмотрено [17], то из другого явствует вывод о применимости исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным и о применении последствий ничтожности брачного договора [2].

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении от 20

января 2015 г. № 5-КГ14-144, указывая на то, что в СК РФ к требованию о признании брачного договора недействительным срок исковой давности не установлен, в то же время допускает такое применение на основании положений ст. 4 СК РФ в целях стабильности и правовой определенности гражданского оборота [16]. Согласно ст. 4 СК РФ, к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Такая же норма предусмотрена в ст. 4 СК РТ, с той разницей, что особое указание на применимость гражданского законодательства при условии непротиворечивости существу семейных отношений в таджикском семейном законодательстве отсутствует.

Исходя из правила о конкуренции общих и специальных норм при наличии семейно-правовых (специальных) норм семейные отношения регулируются ими, а при отсутствии их применяются гражданско-правовые (общие) нормы. Если следовать логике этого правила, на первый взгляд правильной кажется позиция доктрины и судебной практики о применимости срока исковой давности к брачному договору, поскольку гражданское законодательство регулирует вопросы, касающиеся всех аспектов сделок и договоров, в том числе применения исковой давности к недействительным сделкам, а в СК отсутствуют соответствующие нормы. Однако содержание ст. 9 СК РФ приводит к противоположному выводу. Согласно п. 1 ст. 9 СК РФ, на требования, вытекающие из семейных отношений, норма исковой давности не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен в самом СК РФ. Аналогичная норма содержится и в ст. 9 СК РТ.

Как видим, согласно указанным статьям, если срок исковой давности прямо не предусмотрен в самом СК, то применение исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, исключается. В СК РФ и СК РТ требования о признании брачного договора недействительным не названы в числе требований, для которых закон предусматривает временные ограничения для принудительной защиты. Представляется, что, поскольку в СК норма исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, применяется в строго определенных случаях, а согласно действующему СК стороны брачного договора не ограничены временными рамками при реализации права на защиту нарушенных прав, в дан-

² Ввиду отсутствия судебной практики по данному вопросу в Таджикистане мы ограничились изучением судебной практики только в Российской Федерации.

ном случае специальные нормы СК (ст. 9) уstraняют применение общих правил ГК.

В доктрине также существует мнение, что специальный срок исковой давности по искам о признании брачного договора недействительным установлен в п. 1 ст. 44 СК РФ посредством применения отсылочной нормы [12, с. 58–59], что является неверным. В указанной норме речь идет об общих основаниях недействительности сделок, предусмотренных ГК, по которым брачный договор может быть признан недействительным. Специальное основание недействительности брачного договора по иску одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение, установлено в п. 2 вышеуказанной статьи СК РФ. Схожая норма содержится в ч. 2 ст. 44 СК РТ, однако, в отличие от СК РФ, согласно этой норме семейного законодательства Таджикистана кроме супругов также их кредиторы могут оспорить брачный договор в суде в случае нарушения требования ст. 47 СК РТ³.

Таким образом, несмотря на то, что позиция судебной практики и авторов, высказывающихся за применение нормы исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным, отвечает целям применения исковой давности, все же согласиться с ними трудно, поскольку она не находит своего подтверждения в действующем законе. Следует отметить, что обоснованность самой позиции законодателя по этому вопросу вызывает сомнение и противоречит интересам гражданского оборота.

Анализируя нормы Семейного кодекса, можно прийти к выводу, что правило о нераспространении исковой давности на требования, вытекающие из семейных отношений, в основном направлено на отношения личных неимущественных прав супругов. Это подтверждается и правилами к ст. 231 ГК РТ и ст. 208 ГК РФ о том, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав, кроме случаев, предусмотренных за-

³ В соответствии с ч. 1 ст. 47 СК РТ, супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении или расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Противоречивость и нелогичность правила ч. 2 ст. 44 СК РТ о том, что кредиторы могут оспорить брачный договор в суде в случае нарушения требования ст. 47 СК РТ, здесь налицо. Ведь в случае нарушения требования ч. 1 ст. 47 СК РТ, независимо от содержания брачного договора, супруг обязан выполнять свои обязательства перед кредитором.

коном. Такое изъятие из общего правила установлено в ч. 3 ст. 53 СК РТ, в соответствии с которой возможность подачи в суд иска об оспаривании записи об отцовстве (материнстве) ограничена сроком в один год.

Отсутствие законодательной регламентации сроков, в течение которых обладатель нарушенного имущественного права в брачном договоре может добиваться принудительного осуществления и защиты своего права, не соответствует интересам гражданского оборота и создает правовую неопределенность. Такое положение дел идет вразрез не только с законными интересами супругов, но и третьих лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что относительно соглашения об уплате алиментов по данному вопросу законодатель занимает совершенно иную позицию. В ч. 1 ст. 102 СК РТ и п. 1 ст. 101 СК РФ установлено, что к заключению, исполнению, изменению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. Поскольку из правила о применении гражданского законодательства при признании недействительным соглашения об уплате алиментов не сделано никаких исключений, можно заключить, что признание недействительным алиментного соглашения и применение последствий его недействительности возможно в пределах сроков исковой давности, установленных ст. 206 ГК РТ и ст. 181 ГК РФ.

Выводы

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что к требованиям о признании брачного договора недействительным и применении последствий недействительности брачного договора норма исковой давности должна быть применена на основании прямого указания закона. Исходя из этого следует дополнить ст. 44 СК РТ и СК РФ нормой, прямо предусматривающей применение исковой давности к требованиям о признании брачного договора недействительным путем отсылки к соответствующим статьям ГК. Возможен и такой вариант – установить срок исковой давности к требованию о признании брачного договора недействительным в самом Семейном кодексе.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 2002. 336 с.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 мая 2013 г. по делу

- № 11-17902. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=674709;dst=0;ts=4CBD9499E285875D4B0FDA52BA183D09;rnd=0.5405289207119495> (дата обращения: 12.07.2015).
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. М.: Статут, 2002. 848 с.
 4. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. Т. 3. 632 с.
 5. Жилинкова И.В. Брачный контракт. Харьков, 1995. 172 с.
 6. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 278 с.
 7. Кабышев О.А. Право на алименты. М.: ПРИОР, 1998. 144 с.
 8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 596 с.
 9. Левушкин А.Н., Серебрякова А.А. Семейное право: учеб. пособие. Ульяновск: УлГУ, 2011. 368 с.
 10. Махмудов М. Хукук ва ухдадорихои хамсарон дар оила. Душанбе: ЭР-граф, 2003. 164 с.
 11. Махмудзода М., Худоярзода Б. Хукуки оилавии Чумхурии Тоҷикистон: китоби дарси. Душанбе: ЭР-граф, 2015. 496 с.
 12. Муратова С.А. Семейное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. 367 с.
 13. Нечаева А.М. Новый Семейный кодекс // Государство и право. 1996. № 6. С. 56–66.
 14. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. М.: Юристъ, 1999. 336 с.
 15. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 24 с.
 16. Определение Верховного Суда РФ от 20 янв. 2015 г. № 5-КГ14-144. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=418510;fld=134;from=22997;rnd=0.973925075493753> (дата обращения: 11.07.2015).
 17. Постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда от 09.09.2009 № 44г-144. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=2535;dst=0;ts=17A30412669B84142CB7CA5629C99C34;rnd=0.9514857803005725> (дата обращения: 16.08.2015).
 18. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 696 с.
 19. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 688 с.
 20. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с.
 21. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с.
 22. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. 544 с.
 23. Чевранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практ. пособие. М.: Юристъ, 1997. 168 с.

References

1. *Antokol'skaja M.V. Semeynoe pravo: uchebnik* [Family Law: Textbook]. Moscow: Yurist Publ., 2002. 336 p. (In Russ.).
2. *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 22 maya 2013 g. po delu № 11-17902* [Appellate Ruling of the Moscow City Court of May 22, 2013 on the Case № 11-17902]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=674709;dst=0;ts=4CBD9499E285875D4B0FDA52BA183D09;rnd=0.5405289207119495> (accessed: 12.07.2015). (In Russ.).
3. *Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya* [Contract Law. Book One: General Provisions]. Moscow: Statut Publ., 2002. 848 p. (In Russ.).
4. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Civil Law: Textbook]; ed. by A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. Moscow: Sole trader L.V. Rozhnikov, 2000. Vol. 3. 632 p. (In Russ.).
5. *Zhilinkova I.V. Brachnyi kontrakt* [The Prenuptial Agreement]. Kharkov, 1995. 172 p. (In Russ.).
6. *Zaboev K.I. Pravovye i filosofskie aspekty grazhdansko-pravovogo dogovora* [The Legal and Philosophical Aspects of Civil Contracts]. St. Petersburg: "Yuridicheskiy tsentr Press" Publ., 2003. 278 p. (In Russ.).
7. *Kabyshv O.A. Pravo na alimenty* [Right to Alimony]. Moscow: PRIOR Publ., 1998. 144 p. (In Russ.).
8. *Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Family Code of the Russian Federation]; ed. by I.M. Kuznetsova. Moscow: Yurist Publ., 2002. 596 p. (In Russ.).
9. *Levushkin A.N., Serebryakova A.A. Semeynoe pravo: ucheb. posobie*. [Family Law: Text-

- book]. Ulyanovsk: Ulyanovsk St. Univ. Publ., 2011. 368 p. (In Russ.).
10. Makhmudov M. *Khukuk va ukhdadorikhoi khamsaron dar oila* [Rights and Obligations of Spouses]. Dushanbe: ER-graf Publ., 2003. 164 p. (In Tajik).
 11. Makhmudzoda M., Khudoyarzoda B. *Khukuki oilavii Chumkhurii Tochikiston: kitobi darsi* [Family Law of the Republic of Tajikistan: Textbook]. Dushanbe: ER-graf Publ., 2015. 496 p. (In Tajik).
 12. Muratova S.A. *Semeynoe pravo: uchebnik* [Family Law: Textbook]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo Publ., 2009. 367 p. (In Russ.).
 13. Nechaeva A.M. *Novy Semeynyy kodeks* [The New Family Code]. *Gosudarstvo i pravo – The State and Law*. 1996. № 6. Pp. 56–66. (In Russ.).
 14. Nechaeva A.M. *Semeynoe pravo: kurs lektsiy* [Family Law: Course of Lectures]. Moscow: Yurist Publ., 1999. 336 p. (In Russ.).
 15. Nizamieva O.N. *Dogovornoe regulirovanie imushchestvennykh otnosheniy suprugov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Contractual regulation of spouses' property relations. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 1999. 24 p. (In Russ.).
 16. *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 20 yanv. 2015 g. № 5-KG14-144* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of January 20, 2015 № 5-KG14-144]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=418510;fld=134;from=22997;rnd=0.973925075493753> (accessed: 11.07.2015). (In Russ.).
 17. *Postanovlenie prezidiuma Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 09 sent. 2009 g. № 44g-144* [Resolution of the Presidium of the St. Petersburg City Court of September 9, 2009 № 44g-144]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=2535;dst=0;ts=17A30412669B84142CB7CA5629C99C34;rnd=0.9514857803005725> (accessed: 16.08.2015). (In Russ.).
 18. Pchelintseva L.M. *Kommentariy k Semeynomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Family Code of the Russian Federation]. Moscow: NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M) Publ., 2000. 696 p. (In Russ.).
 19. Pchelintseva L.M. *Semeynoe pravo Rossii: uchebnik* [Family law of Russia: Textbook]. Moscow: Norma Publ., 2004. 688 p. (In Russ.).
 20. *Semeynoe pravo: uchebnik* [Family law: Textbook]; ed. by P.V. Krasheninnikov. Moscow: Statut Publ., 2008. 302 p. (In Russ.).
 21. Slepakova A.V. *Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov* [Legal Relationship of Spouses' Ownership]. Moscow: Statut Publ., 2005. 444 p. (In Russ.).
 22. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2 tomakh* [Soviet Civil Law: Textbook. In 2 vols.]; ed. by O.A. Krasavchikov. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1985. Vol. 1. 544 p. (In Russ.).
 23. Chefranova E.A. *Imushchestvennye otnosheniya v rossiyskoy sem'ye: Prakticheskoe posobie*. [Property Relations in the Russian Family: Practical Guide]. Moscow: Yurist Publ., 1997. 168 p. (In Russ.).

**ON THE PROBLEM OF APPLYING LIMITATION OF ACTION
TO THE PRENUPTIAL AGREEMENT: CASE STUDY OF THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION**

H. N. Himatov

Tajik National University
17, Rudaki prospekt, Dushanbe, 734025
E-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Introduction: the article analyzes the issues of applying limitation of action to the prenuptial agreement according to the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. **Purpose:** to study the problems of application of limitation period to the claim for holding a prenuptial agreement invalid. **Methods:** the methodological framework of the research is based on a set of methods of scientific cognition. The author uses general scientific methods (dialectics, analysis, and synthesis) and methods specific to legal science (comparative legal, formal-legal). **Results:** it is noted that the possibility of applying civil legislation regulations to the prenuptial agreement directly depends on its legal nature. The author shows that the prenuptial agreement is a contract of civil nature having some peculiarities. So it should be referred to as a civil contract of a specific kind. Having analyzed the legislation of the Republic of

*Tajikistan and the Russian Federation, the author argues that it is impossible to apply limitation period to the prenuptial agreement. It is also noted that current legislation does not support the idea of applying limitation of action to the claim for holding a prenuptial agreement invalid, which is present in judicial practice and in works by some experts. The author emphasizes the inconsistency of the legislature's position on the problem of applying limitation period to the prenuptial agreement and states that it contradicts the interests of civil circulation. **Conclusions:** limitation of action should be applied to the claim for holding a prenuptial agreement invalid under law and its direct regulations. So it is proposed to introduce legislative provisions that stipulate application of limitation period to the prenuptial agreement.*

Keywords: period of limitation of action; prenuptial agreement; invalidity of a prenuptial agreement; legal nature; civil contract; alimony agreement; property relations; obligations to perform

Информация для цитирования:

Химатов Х.Н. К проблеме применения нормы исковой давности к брачному договору по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1(31). С. 82–89.

Himatov H.N. *K probleme primeneniya normy iskovoy davnosti k brachnomu dogovoru po zakonodatel'stvu Respubliki Tadzhikistan i Rossiyskoy Federatsii* [On the Problem of Applying Limitation of Action to the Prenuptial Agreement: Case Study of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. № 1(31). Pp. 82–89. (In Russ.).